

Когда автобус наконец докатил до станции, из открывшихся дверей шумно хлынула толпа. Перрон вмиг превратился в бурлящий, тесный человеческий улей.

Седьмой дядя Хэ велел Хань Дую взобраться на прицеп трактора и повыше поднять красный флажок, чтобы прибывшие чжицин могли сразу их заметить. Стоя во весь рост на железной платформе и размахивая полотнищем с надписью «Восьмой отряд великой бригады Хунсин», Хань Дуй высился над толпой, точно живой маяк.

Вскоре к ним потянулись первые приезжие. Первой подошла круглолицая, пухленькая девушка с короткой стрижкой.

— Здравствуйте, товарищ! Вы ведь из восьмого отряда великой бригады Хунсин? Меня зовут Тань Гэхун, я приехала по распределению из Личэна.

— Приветствую вас, товарищ Тань! Добро пожаловать в наш отряд, — с самым радушным видом отозвался Хань Дуй.

Седьмой дядя Хэ поспешно подошёл к ним и помог девушке пристроить её увесистые чемоданы на прицеп.

Постепенно собрались и остальные. Всего приехало пять человек — две девушки и трое парней. Вторая комсомолка, Ван Цин, оказалась миниатюрной, хрупкого телосложения и в очках. Из парней сразу выделялся Вэй Шаньфэн — рослый, крепко сбитый, с зычным голосом, выдававшим в нём потомственного рабочего. Его товарищ, Янь Вэньцзю, напротив, выглядел утончённым интеллигентом: бледный, аккуратный, он держался скромно и не спешил заводить разговор.

Последним шёл Чжоу Ю. Парень был весьма недурствен собой, но одет по нынешним временам вызывающе: штаны в обтяжку, излишне прилизанные, блестящие от бриолина волосы, а шлейф едва уловимого одеколона выдавал в нём городского щёголя. Смотрел он на всех свысока, а к Седьмому дяде отнёсся с откровенным пренебрежением. Всем ребятам было лет по семнадцать-восемнадцать.

Седьмой дядя Хэ, человек старой закалки, столичную спесь терпеть не мог. Стоило ему взглянуть на наряд Чжоу Ю, как он недовольно поморщился и шумно потянул носом.

— Седьмой дядя, — вполголоса спросил Хань Дуй, — а где остальные? Чжао Юнцзинь вроде тоже собирался. Неужто передумал в последний момент?

Седьмой дядя достал трубку, неторопливо забил самосад и, смачно затянувшись, ответил:

— В бригаде сказали, что нам выделили семерых. Значит, ещё двое должны быть. Подождём, куда торопиться.

Отойдя с Хань Дуюм чуть в сторонку, старик тихо проворчал:

— Ну и пополнение нам подсунули... Кроме этого Вэй Шаньфэна, который хоть на работягу похож, остальные — белоручки одни. А этот Сяо Чжоу? Ты глянь на его штанишки! Ещё пару лет назад хунвэйбины его прямо на улице поймали бы да ножницами эти штанины к чертям изрезали.

— Неужто за одеждой так строго следили? — притворно удивился Хань Дуй.

— А ты не помнишь, что ли? — покосился на него дядя Хэ.

— Молод я ещё, Седьмой дядя, откуда мне знать? То ли дело вы — столько на своём веку повидали.

Старик довольно хмыкнул, но тут же посерьёзнел:

— Ты на этого Сяо Чжоу не заглядывайся. Мужчине не пристало пахнуть как цветочная клумба. Тьфу, срамота.

Хань Дуй лишь мысленно усмехнулся.

"На самом деле от Чжоу Ю пахло вполне терпимо. Просто на фоне местных мужиков, от которых разило за версту, его чистый вид казался диковинкой"

Хань Дуй невзначай скользнул взглядом по Чжоу Ю, но тот заметил это и лишь вызывающе вскинул подбородок.

"Понятно, — подумал Хань Дуй. — Мальчишка ещё из подросткового возраста не вышел"

Вскоре сквозь толпу поспешно пробрались Чжао Юнцзинь и Цзян Юньфэй, таща за собой чемоданы.

— Наконец-то! Извините за опоздание, — весело крикнул Чжао Юнцзинь, заметив Хань Дую.

— А где товарищ Цинь? Разве он не с вами в отряд? — поинтересовался Хань Дуй, помогая им закинуть вещи на прицеп.

— Товарищ Цинь приехал не на работы, — с улыбкой пояснил Цзян Юньфэй. — Он тут проездом, проведать старшего брата.

Хань Дуй понимающе кивнул и представил новоприбывших остальным чжицин. Ребята

обменялись именами и вежливыми дежурными фразами. Лишь Чжоу Ю остался в стороне, сохранив на лице всё то же ленивое безразличие.

Все комсомольцы были в сборе, а вот встречающая группа где-то задерживалась. Седьмой дядя Хэ уже всю ругался про себя.

Наконец появился Ли Сяофа, за которым едва поспевали остальные парни.

Завидев Хань Дуй, он громогласно закричал, указывая на него пальцем:

— Ах, вот ты где, Хань Дуй! Мы его по всей станции ищем, а он тут прохлаждается!

— Чего нас искать? — хмыкнул Хань Дуй. — Чай, не маленькие, не заблудились бы.

— Да мы ведь просто волновались за тебя, — поспешил сгладить углы Ли Сяобо.

Седьмой дядя Хэ прервал их, махнув рукой:

— Кончайте языками чесать. Опоздали, так хоть помалкивайте. Давайте грузить вещи да трогаться. Ребят ещё расселить надо, обустроить. Работы невпроворот.

Ли Сяофа принялся раздавать указания Ли Сяобо и Ли Сяоцзяну, а сам устремился к чжицин, желая выказать себя важным человеком. Заметив, что приехавшие девушки не блещут красотой, он заметно остыл и переключился на парней. С Чжао Юнцзинем и Цзян Юньфэем он демонстративно не общался, всё ещё помня старую обиду в пельменной.

Выпятив грудь, Ли Сяофа произнёс помпезную речь:

— От лица нашего капитана — то бишь моего отца — приветствую вас в восьмом отряде! Будем трудиться бок о бок, учиться друг у друга и вместе идти по пути прогресса!

Он замолчал, явно ожидая бурных оваций. Янь Вэньцзю робко захлопал, остальные нехотя присоединились. Чжао Юнцзинь и Цзян Юньфэй лишь переглянулись с усмешкой. А Чжоу Ю поступил ещё оригинальнее: вместо ладоней он принялся со звонким шлепком хлопать себя по бёдрам.

— Товарищ Чжоу, у вас весьма... своеобразная манера выражать одобрение, — процедил уязвлённый Ли Сяофа.

— Главное ведь, чтобы шумно было, верно? — лениво отозвался Чжоу Ю, разглядывая облака.

Присутствующие переглянулись, подавляя смешки.

Окончив свою речь, Ли Сяофа начал распределять места на тракторе. Самые удобные он отдал Янь Вэньцзю, Вэй Шаньфэну и девушкам. Чжоу Ю он демонстративно задвинул в самый пыльный угол прицепа, а оставшиеся места поспешил занять сам вместе с Ли Сяобо и Хэ Минхуэем.

Наконец он с притворной заботой посмотрел на стоявших внизу Хань Дуя, Чжао Юнцзиня и Цзян Юньфэя:

— Ой, незадача какая... Мест-то больше нет. Как же быть?

Седьмой дядя нахмурился:

— Потеснитесь, все влезут. Минхуэй, а ну слезай!

Хэ Минхуэй недовольно заворчал, но Ли Сяоцзян опередил его, легко спрыгнув на землю:

— Я пешком дойду.

Чжао Юнцзинь поспешил вмешаться:

— Не нужно никого сгонять. За мной должен приехать родственник на машине. Так что поезжайте, только наши чемоданы заберите, а мы доберёмся сами.

Ли Сяофа от удивления чуть язык не прикусил — родственник на машине? Но гордость не позволила ему показать замешательство.

— Раз так, воля ваша, — надменно бросил он, покосившись на Хань Дуя. — Хань Дуй, присмотри за гостями. Если в легковушку не поместишься, топай пешком. Седьмой дядя, поехали!

Ли Сяоцзян в нерешительности замялся:

— Сяо Жуй, может, мне с вами остаться?

— Не выдумывай, — отмахнулся Хань Дуй. — Езжай с ними. Только в деревне присмотри за вещами ребят, ладно?

Ли Сяоцзян кивнул и влез обратно на прицеп.

Трактор оглушительно затарахтел, выпустил облако едкого чёрного дыма и тронулся с места. Ли Сяофа и Ли Сяобо на прощание одарили Хань Дуя торжествующими взглядами.

Едва они скрылись за поворотом, Хань Дуй повернулся к Чжао Юнцзиню:

— Если у твоего родственника изменятся планы, я мигом найду попутную телегу.

— Не беспокойся, всё в силе, — заверил его Чжао Юнцзинь. — Сейчас он подъедет.

Минут через десять на площадь мягко выкатил новенький зелёный джип, за рулём которого сидел товарищ Цинь.

— Вас что, бросили? — притормозив, участливо спросил Цинь Чжи у Хань Дуя.

— Вовсе нет, — беззастенчиво соврал тот, дёргая ручку передней двери. — Я просто всегда мечтал прокатиться на джипе.

Он бесцеремонно устроился на пассажирском сиденье. Цинь Чжи удивлённо приподнял бровь.

— На самом деле мне тоже не очень хотелось здесь сидеть, — невозмутимо добавил Хань Дуй, — но кто-то же должен показывать вам дорогу к нашему отряду.

Цинь Чжи лишь покачал головой, не став спорить с этим пронырой. Чжао Юнцзинь и Цзян Юньфэй устроились на заднем сиденье, и машина тронулась.

Дорога была ухабистой, джип немилосердно трясло на кочках. За окном расстилались унылые пейзажи провинции Шаньнань: покосившиеся глинобитные мазанки да бесконечные тучи пыли. Городские ребята заметно приуныли, разглядывая эту нищету.

— Да уж, Хань Дуй, ты не приукрашивал, — тихо вздохнул Цзян Юньфэй. — Места тут и правда суровые.

— Чем тяжелее условия, тем крепче закаляется характер, — бодро отозвался Хань Дуй. — Бедность — не приговор. Как говорится, «была бы мысль чиста, а выход из тупика всегда найдётся».

Чжао Юнцзинь согласно кивнул:

— Всё верно, Юньфэй. Мы ведь знали, на что шли, когда подписывали бумаги. Нас прислали помогать родине, а не на курорт.

Цинь Чжи, внимательно следивший за дорогой, вдруг спросил:

— Товарищ Хань, а в школе вы, часом, не были активистом в Конгрессе представителей хунвэйбинов?

— Ну что вы, — скромно открестился Хань Дуй. — Туда брали ребят ярких, харизматичных. А я человек тихий, скромный, куда уж мне до таких высот.

Цинь Чжи бросил на него долгий, пронизательный взгляд:

— И всё же сдаётся мне, что в ваших краях скрываются настоящие таланты.

— Полноте вам, — отмахнулся Хань Дуй. — Наш удел — учиться у старших товарищей. Перед вашей столичной выучкой мы лишь скромные подмастерья.

Поняв, что этого скользкого малого на слове не поймать, Цинь Чжи лишь многозначительно промолчал.

Тем временем Хань Дуй полностью переключился на Чжао Юнцзиня, осыпая его тонкими комплиментами и ненавязчиво подбадривая. К концу поездки Чжао Юнцзинь уже чувствовал себя едва ли не мессией, которому предначертано поднять из руин хозяйство деревни Ханьли. Цзян Юньфэй лишь диву давался, глядя на то, как его обычно рассудительный товарищ буквально горит энтузиазмом.

Джип ехал куда быстрее старого трактора и прибыл в деревню на полчаса раньше. Появление легкового автомобиля вызвало небывалый ажиотаж среди местных жителей. Селяне со всех дворов сбежались посмотреть на диковинку.

Хань Дуй первым открыл дверцу и принялся разгонять зевак:

— Граждане, поберегитесь, под колёса не лезьте! Дайте машине проехать!

Увидев Хань Дуй, важно выходящего из кабины новенького джипа, толпа так и ахнула.

— Ох, Сяо Хань, а это кто с тобой? И откуда у вас такая карета? — посыпались вопросы со всех сторон.

— Это наши новые товарищи приехали на перевоспитание, — во весь голос объявил Хань Дуй, чтобы каждое ухо в деревне его расслышало. — Наш Ли Сяофа заявил, что на тракторе для нас места не нашлось, вот добрым людям и пришлось везти нас на своей личной машине.

Среди селян тут же поползли недовольные шепотки и осуждающие вздохи в адрес капитанского сына.

С довольной улыбкой повернувшись к прибывшим ребятам, Хань Дуй гостеприимно указал на контору отряда:

— Ну вот мы и на месте. Пойдёмте, капитан Ли наверняка уже заждался нас внутри.

<http://bllate.org/book/19655/1988483>